

УДК 339.924

Евразийство как главный вектор интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве: особенности современных интеграционных процессов и новые реалии

Сафиуллина Р.Н.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Кашина Н.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье представлен генезис теорий интеграции, раскрыто понятие интеграции, дана периодизация развития интеграционного сотрудничества бывших республик СССР, выявлены тенденции развития процессов международной и региональной экономической интеграции в рамках евразийского экономического союза и раскрыты их особенности, отражена роль государства в этих процессах.

Ключевые слова: понятие интеграции, теории интеграции, международная экономическая интеграция, региональная интеграция, региональные интеграционные объединения, кризис мировой экономики, деглобализация, национальная экономика, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, евразийство, зона свободной торговли, Таможенный союз, Общий рынок, внешняя торговля, показатели интеграции, особенности современных интеграционных процессов в ЕАЭС, тенденции развития интеграционных процессов в ЕАЭС.

Вторая половина XX в. ознаменована фундаментальными сдвигами в системе международных экономических отношений (далее – МЭО) стран и регионов мирового хозяйства. Важнейшими из них, конечно, становятся появление и формирование региональных интеграционных объединений и Бреттон-Вудской системы, объединяющей международные экономические организации, чьи интересы сводились к регулированию МЭО в политической, экономической и валютно-финансовой сферах, а также экспансия ведущих транснациональных корпораций (далее – ТНК), принадлежащих преимущественно развитым странам.

После окончания Второй мировой войны механизм интеграции позволяет странам объединять свои усилия с целью защиты интересов национальных производителей, сохранения рабочих мест, выхода на новые рынки сбыта в странах-членах, входящих в интеграционную группировку. Начиная с 50-х гг. XX в., такая форма объединения национальных экономических систем позволила им в дальнейшем противостоять и вызовам глобализации.

Следует отметить, что сегодня, в период глобального кризиса мировой экономики и усиления политической конфронтации как между центрами мировой экономики (США, Китаем и ЕС), так и между США и

Россией, имеющей высокий геополитический статус, интеграционные процессы сопряжены с большим количеством трудностей. Мы наблюдаем ситуацию, когда развитие процесса региональной и международной интеграции имеет четко выраженную тенденцию к трансформации под влиянием прежде всего политических факторов: изменяются векторы и эффекты интеграции, мотивы, причины, способы и механизмы интеграционного сотрудничества.

Понятие «интеграция» в переводе с латинского (лат. «*integratio*») означает восполнение, воссоединение частей в целое. В экономической литературе под международной экономической интеграцией принято понимать объективный процесс объединения экономик разных стран в единый хозяйственный комплекс, предполагающий сближение, взаимопроникновение и срастание национальных экономических систем на различных уровнях и в различных формах под воздействием интернационализации производства и обмена и в результате углубления международного разделения труда (далее – МРТ) вследствие расширения деятельности ведущих транснациональных компаний.

Проблемы теории интеграции находятся в тесной связи с обоснованием политики протекционизма и фритрейдерства, возможности вмешательства государства во внешнеторговую сферу и его роли в этом процессе, эффективности рыночных регуляторов, роли ТНК и их взаимодействии с группами влияния, определением внешнеторговой стратегии стран – участниц интеграционных блоков и др.

На позднем этапе формирование теории интеграции проходило под влиянием институционализма как одного из доминирующих направлений экономической мысли в XX в., оказавшим также воздействие на становление и развитие современной экономической науки. Сторонники институционализма утверждают, что экономические институты занимают приоритетное положение и выступают ограничителями внутреннего и внешнего характера при осуществлении тех или иных экономических действий, где эффективность выступает основным критерием оценки функционирования этих структур.

Бурное развитие интеграционных процессов, интернационализации обмена, капиталов и производственной деятельности во второй половине XX в. остро обозначили необходимость разработки теоретических концепций интеграции и новых подходов к пониманию сущности категории «интеграция». Специальные исследования, посвященные проблемам интеграционного взаимодействия, первоначально появились в печатных источниках на Западе еще в 1930-х гг., а первые серьезные научные работы, посвященные исследованию теории международной экономической интеграции (далее – МЭИ), появились в 1950-1960-е гг. в капиталистической части мира.

На начальном этапе проблемы теории МЭИ нашли отражение в работах западноевропейских ученых. Это были представители рыночной школы (раннего либерализма), такие как швейцарский экономист Вингельм Рёпке, французский ученый Морис Алле. Интеграцию они рассматривали как единое рыночное пространство нескольких стран – участниц интеграционного объединения, где рыночные инструменты выступают основными механизмами реализации при соблюдении условий свободной конкуренции. При этом не допускалось вмешательство государства, т.к. его деятельность препятствует естественному развитию интеграционного сотрудничества. Согласно теоретическим положениям В. Рёпке и М. Алле, экономическая интеграция тождественна торговой либерализации, которая строится путем упразднения барьеров во взаимной торговле (преимущественно таможенных пошлин) стран-участниц.

Однако мировая практика свидетельствует о том, что экономическая интеграция, являясь хорошо управляемым процессом, требует сохранения регулятивных функций и консолидации совместных усилий со стороны национальных правительств государств – членов интеграционного блока при создании наднациональных структур регулирования. В послевоенный период эволюция модели интеграции в Европе, а также сближение экономик США и Канады доказали несостоятельность идей теоретиков либеральной школы. В результате вновь вырос интерес научных кругов к изучению данного предмета, и ответной реакцией стало появление новых концепций, нашедших отражение в теории неолиберализма (рыночно-институциональная школа). Пионерами в этой области исследований стали такие ученые, как Джейкоб Вайнер и Белла Баласса. Воззрения представителей неолиберальной школы строились на том, что механизм МЭИ предполагает сочетание двух подходов – рыночного и государственного регуляторов, а свободная торговля (полный отказ от политики протекционизма) выступает основой развития интеграционных процессов. Режим «без ограничений» действует как для всех стран – членов интеграционного блока, так и в отношении третьих стран.

Увидевшая свет в 1950 г., работа канадского ученого Дж. Вайнера «*The Custom Union Issue*» (пер. с англ. «Вопрос таможенного союза») стала важнейшим вкладом в развитие теории экономической интеграции на Западе. Он занимался исследованием влияния эффектов интеграции на таможенные союзы (далее – ТС) после отмены импортных пошлин. Говоря о таможенном союзе, он выделял два типа эффектов: статические (*static effects*) и динамические эффекты (*dynamic effects*).

Дж. Вайнер считал, что статические эффекты носят кратковременный характер. Он предположил, что

после создания ТС экономические последствия для интегрирующихся экономик проявляются непосредственно после отмены таможенных барьеров и переориентации производственных цепочек с рынков ресурсов третьих стран на рынки ее торговых партнеров – участников интеграционного объединения.

Последствия же динамических эффектов многообразны и глубинны. Вайнер утверждал, что экономическое воздействие этих эффектов начинает проявляться на более поздних этапах функционирования таможенного союза и имеет первостепенное значение для интеграционного сотрудничества стран-участниц [1].

В свою очередь, представители неолиберальной школы рассматривали интеграцию в динамическом развитии. Этот подход получил развитие в работе Белла Балассы «Теория экономической интеграции». Он предложил теорию стадий (ступеней) международной экономической интеграции: зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – платежный союз – политическая интеграция. Очевидно, что сегодня все этапы интеграции, согласно классической схеме Б. Балассы, прошел лишь Европейский союз. Несмотря на все назревшие противоречия и трудности, ЕС сегодня является самой совершенной интеграционной группировкой мира с развернутой системой наднациональных органов. Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА), где были созданы условия для свободного движения товаров, услуг, капитала, сотрудничества и имеются наработки в области практики применения антидемпинговых мер, остановилось на начальной ступени интеграции – создании зоны свободной торговли (далее – ЗСТ).

В дальнейшем развитие теории экономической интеграции проходило под влиянием теоретических взглядов представителей различных направлений и школ интеграции. Например, теоретики структурализма рассматривали международную экономическую интеграцию сквозь призму теории фирмы, где ТНК выступали главными субъектами развития интеграционных процессов, вызывающих глубокие структурные преобразования в национальной экономике. Неокейнсианская школа (Р. Купер, Б.Ф. Массел, Ф. Перру) отдавала первенство политическим мотивам при создании интеграционных объединений. Главная идея неокейнсианства состояла в том, что для использования выгод международной экономической интеграции и сохранения национального суверенитета необходимо согласование внутренней и внешней политики в странах, формирующих интеграционный блок.

Г. Мюрдаль, Р. Санвальд, И. Штолер стояли у истоков создания дирижизма, как разновидности неокейнсианского направления. Главный принцип дирижизма полностью противоположен либеральному подходу в экономике (*laissez-faire*) и предполагает

активное участие государства. Эта школа рассматривала государство и наднациональные структуры регулирования как главных акторов интеграции. Например, экономическая политика во Франции в начале 40-х гг., основанная на теории французского экономиста Ф. Перру, строилась на принципах точечного индикативного (рекомендательного) государственного планирования в приоритетных отраслях экономики.

Сегодня в мире насчитывается около 80 интеграционных объединений разной степени глубины, интенсивности интеграции и масштабов охвата сфер регулирования. Важно понимать, что интеграция, являясь нелинейным процессом, может проявляться по-разному в интеграционных союзах государств-членов. Экономические эффекты интеграции могут быть отличны в разных странах и зависят от уровня интеграции. Замечено, что чем выше уровень интеграции в объединении, тем более выражено и разносторонне проявляются эти эффекты для стран-участниц. В результате каждая страна имеет свои выгоды и получает «свой» эффект от интеграции. Совокупность и синергия этих эффектов позволяет говорить об интеграционном развитии объединения в целом [2].

По данным Всемирной торговой организации за 2019 г., количество действующих региональных торговых соглашений (англ. *Regional trade agreements, RTA*) (далее – РТС) составляет 302 соглашения, а ждут нотификации 481 соглашение [3]. Подавляющее число РТС – это соглашения о зоне свободной торговли. Этот тип интеграции предполагает отмену таможенных пошлин, налогов и других ограничительных мер регулирования во взаимной торговле между участниками ЗСТ при сохранении права установления внешних тарифов и выбора мер государственного регулирования внешнеторговых отношений по отношению с третьими странами. Сегодня на ЗСТ приходится около 90 % от всего объема РТС. Каждое соглашение, несмотря на имеющиеся общие черты, имеет свои отличительные особенности в сфере регулирования, что напрямую влияет на бизнес-среду, интенсификацию внешнеэкономических связей стран-партнеров. [4]

Важно отметить, что отличительной особенностью современной торговой системы стало то, что все страны мира являются как участниками региональных торговых соглашений, так и многосторонних торговых соглашений, первым из которых стало Генеральное соглашение по торговле и тарифам от 1947 г. (ГАТТ-1947), которое было заключено между 23 странами и первоначально носило временный характер. Сегодня РТС регулируют более 50 % международной торговли и находятся в тесной взаимосвязи с многосторонними торговыми соглашениями ВТО, формирующими правовую систему этой международной торговой организации.

Как было отмечено выше, экономическая интеграция достигла наибольшей зрелости в Западной Европе. Однако глобальный кризис вносит свои коррективы в развитие Европейского союза. Сегодня ЕС сталкивается с современными вызовами эры постглобализации: эскалация напряженности, усиление протекционистских тенденций со стороны США, что противоречит нормам и принципам ВТО и никак не стыкуется со стратегией ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Стагнация глобальной экономики, усиливающая неопределенность для бизнес-сред и волатильность конъюнктуры на мировых рынках, пандемия, политическая риторика США негативно влияют на экономический рост всех стран мира и развитие международных и региональных интеграционных процессов.

В последние годы ситуация на постсоветском пространстве весьма неоднозначна и развивается под влиянием экзогенных и эндогенных факторов. С одной стороны, на Россию воздействуют санкционный режим, непредсказуемость конъюнктуры на мировых рынках сырья и товаров, усиление напряженности в политических дискуссиях с США, с другой – развитие идеи евразийства может стать хорошей возможностью в обеспечении благоприятного климата для межгосударственного сотрудничества в условиях различных сценариев интеграции стран СНГ, что становится особенно важным в условиях действия антироссийских санкций. Главная цель РФ – выступить консолидирующим центром в постсоветском мире на пути к формированию новой культуры интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского союза (далее – ЕАЭС).

Основная роль России сегодня состоит в инициации взаимодействия в формате ЕАЭС, т.к. в современных условиях напряженности и неопределенности сохраняется опасность для других евразийских государств, входящих в состав Союза – Армении, Казахстана, Кыргызстана и Беларуси, – быть поделенными на сферы влияния между западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизациями. В условиях экономической изоляции Российская Федерация сознательно идет по пути реализации идеи евразийства порой даже в ущерб национальным интересам, расширяя географию стран – участников интеграционного взаимодействия.

Непредсказуемость и противоречивость интеграционных процессов постсоветских стран на евразийском пространстве доказывают незавершенность транзитивного периода в их развитии и подчеркивают формализм предпринимаемых попыток по инициации сотрудничества в формате Содружества Независимых Государств. В своем развитии эволюция постсоветского пространства прошла несколько этапов.

Первый этап евразийской (постсоветской) интеграции (период с 1991 по 1999 гг.) был связан с развалом ранее сложившейся народнохозяйственной

системы СССР и распадом социалистического лагеря. В начале 90-е гг. СССР уже представлял собой деградировавшую систему с глубоко назревшими процессами в политической, социальной, народнохозяйственной и общественной сферах. Его распад был очевиден для всех республик, входивших в состав Советского Союза. Взамен Беловежскому договору о ликвидации СССР 8 декабря 1991 г. было подписано международное соглашение о создании нового регионального международного образования – Содружества Независимых Государств. Его основная цель сводилась к регулированию отношений между «новыми» независимыми странами. По замыслу создателей вновь созданное организационное пространство должно было стать источником развития и сохранения единства для 15 бывших союзных республик СССР, различающихся между собой структурой экономики, социально-экономическим потенциалом, геополитическим статусом, обеспеченностью природными ресурсами и т.д. Соглашение о создании СНГ ратифицировали только 12 независимых советских республик кроме получивших независимость прибалтийских республик. Страны Балтии пошли по пути интеграции в ЕС.

На начальном этапе трансформации превалируют преимущественно национальные интересы стран – участниц СНГ. Становление государственной независимости и проведение масштабных рыночных реформ путем интеграции рыночных механизмов привели к серьезным структурным трансформациям в экономиках стран Содружества и сдвигам во внешнеэкономических связях государств постсоветского пространства. После распада СССР большинство бывших республик взяли курс на интеграцию в ЕС. В этот период первоочередными задачами для стран СНГ можно назвать: стремление к интеграции в мировое экономическое пространство, поиск новых рынков сбыта и налаживание внешнеэкономических связей со странами-партнерами. В постсоветских странах ведется активная работа по созданию соответствующей государственной атрибутики: установление государственных границ, таможенных и пограничных служб, ввод в оборот национальной денежной единицы, формирование национальных правовых систем. В эти годы Евразийский регион (Кавказский регион, Средняя Азия, Приднестровье и др.) становится зоной геополитического противостояния центров мирового хозяйства – США, Китая, ЕС, что является серьезным препятствием на пути сохранения целостности евразийской цивилизации и препятствует подлинной интеграции стран – членов СНГ.

Второй этап приходится на период роста мировой экономики (2000-е гг. вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г.). «Цивилизованный развод» государств СНГ был завершен: в странах были осуществлены экономические реформы, предпринимаются осторожные попытки

обратить взоры на «соседей» по региону. В ведущих экономиках Содружества создаются благоприятные условия для реальной экономической интеграции, получает развитие разноскоростная и многоуровневая интеграция: создаются зона свободной торговли для стран СНГ (за исключением Туркменистана) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС); подписано Соглашение о Едином экономическом пространстве (ЕЭП) Беларуси, Казахстана, России и Украины. В период с 2001 по 2008 гг. страны СНГ имели одни из самых высоких темпов экономического развития в мире, хотя и не достигли уровня СССР по большинству экономических показателей.

Началом третьего (заключительного) этапа становится год начала глобального финансового кризиса (с 2008 г. по настоящий период). В силу низкой конкурентоспособности экономик стран СНГ глобальный кризис существенно подорвал позиции государств Содружества в иерархии стран мирового хозяйства. Стало очевидно, что доминирование ресурсного сектора требует неотложной модернизации экономики Содружества, без которой в будущем они будут обречены на растущее отставание от стран мирового авангарда.

За долгий период становления и развития экономика Содружества прошла сложный и тернистый путь – от распада единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР до реального воплощения идеи евразийства – создания Евразийского экономического союза, объединившего под своим началом разрозненные национальные экономики независимых государств СНГ (РФ, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Армении) в единую хозяйственную систему путем проведения общей скоординированной и планомерной политики со стороны стран – участниц объединения по различным направлениям деятельности, предполагающий создание разветвленной системы наднациональных органов.

Первоначально идеи евразийства получили свое развитие в кругах белой эмиграции в 20-е гг. XX в. Практическое воплощение связано с именем Н.А. Назарбаева, который в 1994 г. в рамках Московского университета озвучил предложение о возможности создания Евразийского союза. В дальнейшем В.В. Путин, являясь Президентом РФ, поддержал это предложение, и идея о создании Евразийского союза получила реальное воплощение.

Договор о создании ЕАЭС был подписан в Астане 29 мая 2014 г. Он является фундаментом правовой системы Евразийского экономического союза как наднациональной экономической интеграционной модели. С 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС вступил в силу на всей территории государств, участвующих в ЕАЭС.

С целью достижения диалога об экономической интеграции в рамках Союза ведется планомерная работа по формированию и совершенствованию та-

моженного законодательства ЕАЭС, в том числе по разработке и реализации положений Таможенного кодекса ЕАЭС и других базовых документов.

Предпосылками интеграции стран евразийского пространства можно назвать:

- схожий уровень социально-экономического развития стран ЕАЭС;

- уровень зрелости рыночных отношений в интегрирующихся экономических системах;

- территориальная близость стран ЕАЭС, наличие общей границы и сложившейся ранее системы внешнеэкономических связей, сформировавшейся в контексте общего исторического прошлого;

- наличие в странах Союза схожих национальных, политических, экономических и внешнеэкономических интересов;

- действие «эффекта демонстрации»: наличие положительных изменений в экономической, политической, правовой сферах. Например, сохранение положительной динамики роста экономики, снижение темпов инфляции, рост занятости населения, решение проблемы геополитической безопасности государства, совершенствование нормативно-правовой базы с учетом международных норм и требований и т.д.

- запуск «эффекта домино». Его эффект может проявляться после того, как большинство лидирующих постсоветских экономик евразийского пространства становятся членами ЕАЭС. Остальные страны, оставшиеся за пределами общерегиональных интеграционных процессов, неизбежно сталкиваются с некоторыми проблемами, которые связаны с переориентацией торговых потоков государств – членов объединения друг на друга.

Сегодня Евразийский экономический союз является ядром евразийской цивилизации. Евразийская интеграция выступает ресурсом для восстановления и модернизации экономик государств постсоветского пространства, формирующих ЕАЭС, с целью занять достойную позицию одного из центров глобальной экономики. Согласно новой Стратегии развития Союза, в числе приоритетов до 2025 г. определены следующие цели:

- углубление сопряжения ЕАЭС и СНГ;

- обоюдное сопряжение потенциалов рынков ЕАЭС, китайской Инициативы пояса и пути (далее – ИПП), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН);

- развитие внешнего взаимодействия ЗСТ ЕАЭС с третьими странами;

- содействие продвижению сотрудничества ЕАЭС с БРИКС (объединение Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР) с целью формирования альтернативной архитектуры многополярного мира;

- углубление взаимодействия ЕАЭС с Всемирной торговой организацией и Всемирной таможенной организацией (далее – ВТМО);

– развитие взаимодействия ЕАЭС с ООН, в частности, в области реализации Целей устойчивого развития ООН и других передовых глобальных инициатив [5].

Одновременно в рамках Союза идет усиленная работа по концентрации совместных усилий и ресурсов государств-членов в деле проведения согласованной экономической политики в ключевых отраслях экономики (финансовый сектор, транспорт и энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля), определяющих поступательное и динамичное экономическое развитие стран Союза. В условиях глобального экономического кризиса, усиленного пандемией, в ЕАЭС необходимо делать упор на реализацию совместных взаимовыгодных проектов, на укрепление внутренней архитектуры Союза при сохранении ориентации на либерализацию путем устранения взаимных барьеров и реализации на общем рынке преимуществ «пяти свобод» (товаров, рабочей силы, услуг, капитала и информации), что позволит стабилизировать экономическую ситуацию.

В 2019 г. экономики всех стран – членов ЕАЭС продемонстрировали умеренный рост на 1,6 % при росте ВВП в 2018 г. на 2,7 %. В Белоруссии и России темпы прироста ВВП составили только 1,2 и 1,3 % соответственно. Армения и Казахстан показывали более высокие темпы экономического роста преимущественно за счет роста объемов валового накопления основных средств. В прошлом году прирост ВВП в Армении составил 7,6 %, в Кыргызстане и Казахстане прирост был ниже – 4,5 %. В 2018 г. темпы роста экономик были ниже уровня 2019 г.: в Армении – 5,2 %, в Казахстане – 4,1 %, в Кыргызстане – 3,8 % [6].

Разноуровневый характер экономического развития государств ЕАЭС за исследуемый период объясняется неравномерным воздействием различных факторов на динамику экономического роста стран Евразийского союза, а также последствиями реализуемых мер экономической политики, в частности, смягчении денежно-кредитной политики и широты охвата фискальных стимулов. Например, в Белоруссии и РФ главной причиной замедления темпов ВВП называют сокращение объемов инвестирования в основные фонды. Львиная доля инвестиций в этих странах осуществляется за счет собственных финансовых средств отечественных компаний. Причем неустойчивость инвестиционной деятельности осложняется падением объемов кредитования в реальный сектор экономики и их неравномерностью, ограничением доступа к внешним рынкам капитала и усилением мер сдерживающей фискальной политики. Позитивные тенденции развития в странах-лидерах в рассматриваемый период обеспечивались за счет роста основных макроэкономических показателей в сферах промышленного производства,

строительства, услуг, увеличения пассажирооборота и оборота розничной торговли, роста номинальных и реальных заработных плат.

Очевидно, что процесс развития евразийской интеграции среди стран Большой Евразии во многом идентичен процессам, происходящим в Европе и Азии, и характеризуется целым рядом особенностей:

Во-первых, страны ЕАЭС демонстрируют дифференциацию в уровнях социально-экономического развития и имеют разную обеспеченность природными ресурсами. Если ранее относительно высокие темпы роста ВВП демонстрировали наиболее обеспеченные природными ресурсами страны – Россия и Казахстан, то сегодня в лидеры вырвались, помимо Казахстана, такие страны, как Армения и Кыргызстан (см. выше).

К сожалению, экономика стран – членов ЕАЭС по-прежнему сохраняет сырьевую ориентацию. Например, в товарной структуре экспорта группы Евразийского союза в третьи страны преобладают минеральное сырье и его продукты – их доля составляет 65,7 % от общего объема экспорта товаров, металлы и изделия из них занимают 8,8 %, на продукцию химической промышленности приходится 5,8 %. РФ продает за рубеж более 84,1 % от всего объема товаров из стран ЕАЭС за рубеж [7].

Союз нуждается в новых технологиях, поэтому импортирует из третьих стран преимущественно машины, оборудование и транспортные средства – 44,3 % совокупного импорта. В товарной структуре импорта доля продукции химической промышленности занимает 19,1 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 11,1 %. Главным потребителем в Союзе также является Россия – более 82,7 % объема импорта группы стран за пределами ЕАЭС.

Другой отличительной особенностью развития интеграционных процессов в ЕАЭС является то, что, к сожалению, основной объем внешней торговли (далее – ВТ) стран евразийской пятерки по-прежнему приходится на третьи страны. В целом в 2019 г. суммарный показатель внешней торговли государств ЕАЭС с третьими странами составил 733,1 млрд долл. [7].

Объем взаимной торговли товарами (сумма стоимостных объемов экспортных операций стран-участниц ЕАЭС во взаимной торговле) между членами Союза достигает только 61 млрд долл. [8].

Удельный вес торговли стран ЕАЭС с третьими странами в общем объеме внешней торговли составляет 85,7 %, где на долю взаимной торговли в общем объеме ВТ стран-участниц приходится лишь 14,3 %. Доля экспорта государств ЕАЭС в третьи страны в суммарном объеме экспорта стран Союза составляет 88,3 %, где на долю экспортных операций во взаимной торговле в общем объеме экспорта приходится только 11,7 %. Соответственно, показате-

тель удельного веса импорта из зарубежных стран в общем объеме импорта государств Союза соответствует значению 81,8 % при 18,2 % – доли импорта во взаимной торговле в суммарном импорте стран ЕАЭС [8].

Аналогичные тенденции прослеживаются и в показателе степени интеграции (доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена) за 2019 г. (см. табл. 1). Данные таблицы 1 демонстрирует низкую степень ориентированности стран Союза друг на друга, исключая РФ. В суммарном внешнеторговом обороте России доля Армении составляет 29,2 %, Беларуси – 49,3 %, Казахстана – 20,4 %, Кыргызстана – 24,2 %.

В 2019 г. ведущими импортерами продукции стран – членов ЕАЭС является Европейский союз – 48,6 % совокупного экспорта. Крупнейшими потребителями среди стран ЕС являются: Нидерланды – 10,9 %, Германия – 6,5 %, Италия – 5 % и Великобритания – 3,7 %.

На АТЭС приходится 27,8 % суммарного экспорта товаров из ЕАЭС, где доля Китая составляет 14,4 %, Южной Кореи – 4,2 %, Соединенных Штатов Америки (США) – 3,1 %. Доля стран СНГ в суммарном экспорте ЕАЭС занимает всего 5,3 % [7].

В свою очередь, страны ЕАЭС закупают импортную продукцию преимущественно в странах АТЭС (44,7 % совокупного импорта товаров) и Европейского союза (37,8 %). Среди стран АТЭС наибольшие объемы поставок импорта в страны ЕАЭС приходятся на Китай (24,4 %), США (5,6 %), Южную Корею (4,2 %) и Японию (3,6 %). Из стран ЕС крупнейшими импортерами в Союз называют Германию (10,5 %), Италию (4,9 %), Францию (3,5 %). В странах СНГ приобретено лишь 4,2 % импорта [7].

В-третьих, РФ является ключевым игроком группы стран Большой Евразии. Анализ показателей степени интеграции (доля каждой страны ЕАЭС в общем объеме экспорта и импорта государства-члена) показывает, что РФ является ведущим экспортером и импортером в Союзе (см. данные табл. 2 и 3).

Очевидно, что для России страны – члены ЕАЭС являются реальными рынками сбыта отечественной продукции. В общем объеме российских экспортных поставок

в страны ЕАЭС на Беларусь приходится 41,5 %, Армению – 28 %, Казахстан – 9,8 %, Кыргызстан – 14,2 % (см. табл. 2).

Россия, в свою очередь, является рынком сбыта для продукции из стран ЕАЭС. В 2019 г. в общем объеме импортных закупок России из стран союза доля Беларуси составила 55,8 %, Казахстана – 36 %, Армении – 29,8 %, Кыргызстан – 28,1 % (см. табл. 3).

Согласно мониторингу этих показателей, оценивающих степень интеграции стран – членов Союза, государства Союза, кроме РФ, демонстрируют низкую заинтересованность в поставках из группы ЕАЭС и высокую ориентацию их экспорта на рынки третьих стран. В общем объеме экспорта и импорта доли стран – участниц Союза, помимо РФ, имеют низкие значения – показатель колеблется в диапазоне от 0 до 5,5 %.

Россия проявляет высокую активность и за пределами Союза. В 2019 г. доля РФ в общем обороте внешней торговли с третьими странами составила 83,5 %, доля Казахстана – 10,3 %, Беларуси – 4,8 %, Армении – 0,8 %, Киргизии – всего 0,6 %.

Таблица 1
Доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена, в %, за 2019 г. [9]

Государства-члены ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	0,8	0,1	0,1	29,2
Беларусь	0,1	-	1,3	0,1	49,3
Казахстан	0,0	0,8	-	1,0	20,4
Кыргызстан	0,0	0,9	14,3	-	24,2
Россия	0,4	0,4	3,0	0,3	-

Таблица 2
Доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта государства-члена, в % за 2019 г. [9]

Государства-члены ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	0,7	0,2	0,1	28,0
Беларусь	0,2	-	2,3	0,2	41,5
Казахстан	0,0	0,2	-	1,1	9,8
Кыргызстан	0,0	0,7	17,5	-	14,2
Россия	0,4	5,1	3,3	0,4	-

Таблица 3
Доля каждого государства-члена в общем объеме импорта государства-члена, в % за 2019 г. [9]

Государства-члены ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	0,9	0,1	0,0	29,0
Беларусь	0,1	-	0,4	0,0	55,8
Казахстан	0,0	1,7	-	0,8	36,0
Кыргызстан	0,0	0,9	13,0	-	28,1
Россия	0,3	5,5	2,3	0,1	-

Главным экспортером в группе ЕАЭС в зарубежные страны также является Россия – 84,1 % от общего объема экспорта за пределы Союза, за ней следует Казахстан с долей 11,2 %, третью позицию занимает Беларусь – 4 %, доля Армении – 0,4 % и замыкает список Кыргызстан – 0,3 % от общего объема экспорта ЕАЭС в третьи страны.

В 2019 г. доли стран в общем объеме импорта государств ЕАЭС за границу распределились следующим образом: Россия – 82,4 % от общего объема, Казахстан – 8,9 %, Беларусь – 6,3 %, Армения – 1,4 %, Кыргызстан – 1 % [7].

Согласно показателю степени интеграции (объем прямых инвестиций, направленных в национальную экономику каждого государства – члена ЕАЭС), РФ является ведущим экспортером прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в страны Союза. Большая часть прямых инвестиций из России за период с 2015 по 2017 гг. приходилась на Казахстан [9]. В 2019 г. российские ПИИ изменили свою направленность. Объемы ПИИ в Беларусь были самыми значительными и достигли 588,2 млн долл. (см. данные табл. 4).

В свою очередь, РФ является центром притяжения капитала в форме ПИИ из стран Союза. Главными инвесторами России выступают Казахстан (460,5 млн долл.) и Республика Беларусь (452,6 млн долл.). Доля остальных стран ЕАЭС по объему инвестиций, направленных в РФ, незначительна (см. табл. 5).

Таким образом, Россия выступает главной движущей силой евразийской интеграции в формате ЕАЭС. Взаимодействие РФ с другими странами

ЕАЭС строится на поэтапном расширении и углублении процессов интеграции в рамках Союза, выступая платформой для реализации потенциала государств – участников ЕАЭС. Союз расширяет географию международных связей путем реализации различных форматов интеграции. В 2019 г. Союз заключил соглашения о свободной торговле, подписал меморандумы о взаимодействии, на общую сумму 29,6 трлн долл. (по паритету покупательной способности) – 23,2 % от мирового ВВП. В этих странах живет 1,7 млрд чел. или 21,6 % от населения мира [10].

Однако статистические данные демонстрируют, что, к сожалению, степень и глубина интеграции стран – участниц ЕАЭС сегодня невысока и определяется в большинстве своем преимущественно политическими причинами и действием санкционного режима в РФ. Россия использует интеграционный потенциал для выхода на рынки сбыта евразийских стран-партнеров. Антироссийские санкции закрывают доступ российской продукции на Европейский рынок, вынуждают менять географию экспортно-импортных торговых потоков.

Поэтому Евразийский экономический союз имеет значительные возможности для динамичного развития экономики Союза путем расширения экспортных и импортных поставок в расчете на внутреннюю емкость рынка объединения, через развитие партнерских отношений государства и субъектов предпринимательства в различных формах, например, в сфере сельского хозяйства и промышленности, усиления взаимопроникновения национальных экономик стран-членов союза.

Таблица 4

Объем прямых инвестиций, направленных в национальную экономику каждого государства-члена ЕАЭС, млн. долл. США, за 2019 г. [9]

Государства-члены ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения		-	-	-	-
Беларусь	0,0		-1,8	0,0	-79,7
Казахстан	-2,4	-0,0		99,4	145,3
Кыргызстан	42,0	0,4	-1,5		-1,2
Россия	52,9	588,2	187,4	33,1	

Таблица 5

Объем прямых инвестиций, направленных в национальную экономику от каждого государства-члена ЕАЭС, млн. долл. США, за 2019 г. [9]

Государства-члены ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	0,0	0,0	0,0	16,7
Беларусь	0,6	-	4,6	0,0	452,6
Казахстан	0,0	31,5	-	2,2	460,5
Кыргызстан	0,0	0,4	-8,1	-	8,0
Россия	52,9	14,6	129,9	-18,9	-

Очевидно, что в эпоху турбулентности глобальной экономики Россия, опираясь на исторически сложившиеся прочные связи и территориальную близость стран Евразии, должна понимать ответственность за «климат» на евразийском пространстве стран – участниц ЕАЭС. В эру деглобализации от ее успехов в модернизации экономики во внешней политике во многом зависит привлекательность ЕАЭС для третьих стран, которые смогут налаживать взаимодействие с Евразийским экономическим союзом в различных форматах интеграционного взаимодействия.

В новых условиях Союз должен продолжать идти по пути укрепления единого рынка при соблюдении «пяти свобод», параллельно формируя единое цифровое пространство. Цифровизация выступит дополнительным ресурсом на

пути формирования единого евразийского интеграционного пространства при сохранении режима взаимного доверия, уважения и равенства партнеров.

Литература:

1. The Customs Union Issue. By Jacob Viner. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
2. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/Индикаторы%20интеграции%202019.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
3. Regional trade agreements. Database. Notifications of RTAs: goods, services & accessions to an RTA are counted separately. The cumulative lines show the number of RTAs/notifications currently in force. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 21.12.2020).
4. Региональные торговые соглашения // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter8.1> (дата обращения: 21.12.2020).
5. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-v-menyayuschemsya-geopoliticheskom-kontekste-prioritetu-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 21.12.2020).
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – 213 с. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf. (дата обращения: 21.12.2020).
7. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза // Аналитический обзор экономического союза; Евразийская экономическая комиссия, 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_E_201912.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
8. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза // Аналитический обзор экономического союза; Евразийская экономическая комиссия, 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
9. Мониторинг показателей степени интеграции // Евразийская экономическая комиссия, 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Documents/Показатели%20степени%20интеграции.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
10. ЕАЭС расширил географию международного сотрудничества // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2020-1.aspx> (дата обращения: 21.12.2020).

The Processes of Internationalization and Globalization of the World Economic Life at the Present Stage of Development of the World Economy: the Nature and Implications

Safiullina R.N., Kashina N.V.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The article presents the genesis of integration theories, discloses the concept of integration, gives a periodization of the development of integration cooperation of the former republics of the USSR, identifies trends in the development of international and regional economic integration within the framework of the Eurasian Economic Union and reveals their features, reflects the role of the state in these processes.

Key words: the concept of integration, theories of integration, international economic integration, regional integration, regional integration associations, the crisis of the world economy, de-globalization, national economy, the Eurasian Economic Union, Eurasianism, free trade zone, customs union, common market, foreign trade, integration indicators, features of modern integration processes in the EAEU, trends in the development of integration processes in the EAEU.